
ОБРАЗЫ И ТРОПЫ ПОЭЗИИ

Иннокентий Медведев
(г. Братск)

Член Союза писателей XXI века (Москва 2010 г.); член Европейского Конгресса Литераторов (ЕКЛ) 2013 г.; член Академии русской народной поэзии 2014 г.; член Творческого совета Международной Ассоциации Граждан Искусства (МАГИ) МАДРИД ИСПАНИЯ. 2010 г.); член Правления российского отделения Всемирной Корпорации писателей Нью-Йорк США. World Wide Writers Corporation «WWWC» 2010 г.); член Союза писателей-переводчиков Чеховского общества; член творческого совета авторского литературного журнала «Северо-Муйские Огни» (Северо-муйск); член литературно-художественного совета журнала «Метаморфозы» (Гомель, Белоруссия); председатель Братского литературного Объединения «Литературное Братство».

Автор пяти поэтических сборников.

ДЕРЕВЕНСКИЙ ВЕЧЕР

Вечер задумчивый тише и тише.
Тихо скребутся за печкою мыши.
Бабка при свечке на картах гадает,
Внучка на корточках с кошкой играет.

Дед побряхтел, покосился на бабку,
Снял с головы полинявшую шапку.
К печке присел он поближе, за шторку
И закурил, как обычно, махорку...

Ветер продрогший в трубе завывает,
Словно зевает, и сны навевает.
Всем в этом доме ложиться пора.
Ветер метелью разбудит с утра.

ЛЕКАРСТВО ДУШИ

Арина, дочь,— души моей лекарство.
Душа, глаза и кровь — в ней все мое.
И несмотря на все судьбы коварства,
Господь на радость мне послал ее.

Смеется заразительно и звонко —
Разгонит вмиг тревогу, боль и грусть.
Она моя смышленная девчонка,
Забыв про все, я с нею рассмеюсь.

И в этот миг душа моя летает,
И в этот миг душа моя парит.
И дочь, родная, это замечает,
И не дает вновь папе грустить.

Помашет ручкой: «Папочка, до встречи!»
Обнимет, поцелует не спеша.
И счастьем вновь повеет этот вечер
И верой в жизнь наполнится душа.

ЖИЗНЬ ПРЕКРАСНА

Звезды, солнце, небо, камни —
Всех живых переживут.
Мы растаем облаками,
Ляжем росами в траву.

А деревья, дождик, лужи,
Ветер, пахнувший теплом,
Лед и пламя, жар и стужа —
После смерти станут сном.

Пусть земля нам будет пухом
Там, где истина — покой,
Где простится тело с духом...
А сейчас — живи и пой.

Оглянись вокруг — ты видишь
Жизнь прекрасна, надо жить.
Солнце светит, небо дышит,
Листья ветер ворожит.

Берегите Землю люди
И дарите ей любовь.
Жизнь всегда была. И будет
Повторяться вновь и вновь.

УЛИЦЫ, КАК УЛИЦЫ (пос. Порожский, г. Братск)

По порожским улицам, где я рос бродягой,
Где гонял на «велике» да играл в лапту,
Где, бывало, славился я своей отвагой,—
Вновь по этим улочкам не спеша иду.

Улицы, как улицы — внешне не меняются,
Будто бы я бегал здесь по ним вчера.
Вечерами теплыми парочки встречается
И сидят на лавочке в обнимку до утра.

Домики старинные, есть уже и новые.
Видно сразу каждому, кто и как живет.
Дом с резными ставнями и дверьми тесовыми,
За забором каменным спрятан огород.

Ой, деревня милая и родные улочки,—
Помню дискотеки, драки, да еще,
Пил настойку крепкую у соседки Нюрочки,—
На любви крепленное, красное вино.

Только мне обидно, жизнь меняет лица —
И меня в поселке редкий узнает.
Жаль, что моя юность вновь не повторится,
Но меня по улицам за руку ведет.

Улицы, как улицы — внешне не меняются,
Будто бы я бегал здесь еще вчера.
Вечерами теплыми парочки встречается
И сидят на лавочке в обнимку до утра.

СНЕЖИНКА

На ладонь снежинка мне упала,
В тот же миг растаяла она.
И тепла руки не ожидала,
Видно, ей почудилась весна.

Огляделась капелькой с ладошки —
С нею я смотрел по сторонам...
Где же у моей ольхи сережки?
Но зимою их не видеть нам.

Все вокруг в снегу холодном тонет...
И снежинка капелькой росы
Соскользнула с трепетной ладони,
Чтоб дожидаться истинной весны.

Вот лежит хрусталик под ногами
Взять его с собою не могу.
Пусть сияет яркими лучами,
Отражает небо на снегу.

...Как всегда пойду своей дорогой.
Пусть снежинки кружат надо мной.
Раз зима, то пусть их будет много,
Если тают — только лишь весной.

Я ВЫШЕЛ ИЗ ДОМА

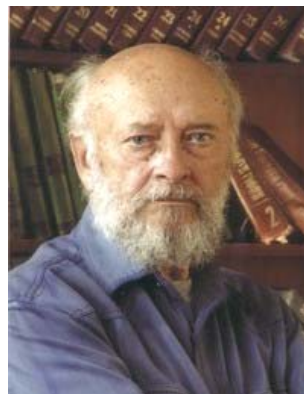
Я вышел из дома. Шел дождь проливной,
А я без зонта, без плаща и без кепки.
Со мной разминулся мужик из пивной —
В такую погоду прохожие редки.

А дождь все идет. Я до нитки промок...
А был бы сухим, если б дома остался...
Но встречным я все ж улыбался, как мог,
И летним дождем от души наслаждался.

Куда-то бегут, торопясь, ручейки,
А дождь разошелся, играя по лужам...
Зажглись фонари — мне они маяки,
Чтоб я поспешил, ведь кому-то я нужен.

Анатолий Лунин
(г. Калининград)

ДВА УРАГАНА

Анатолий Алексеевич Лунин родился 19 апреля 1930 г. в селе Отъяссы Сосновского района Тамбовской области. Член Союза писателей России с 1993 г.

Его отец, завершив войну на берегах Балтики, остался в этом регионе. Он перевез сюда семью, и с 1946 года А. А. Лунин живет в Калининградской области. Среднюю школу окончил в Черняховске. Там в местной газете «Коммунист» осваивал азы журналистики и печатал первые стихи и рассказы. Высшее образование получил в Белорусском государственном университете (Минск) и Ленинградской высшей партийной школе.

О себе Анатолий Алексеевич говорит так: «Сознаю себя коренным калининградцем. В этом дивном закутке прошел весь мой трудовой путь — районные газеты в Ладушкине и Полесске, межрайонная в Черняховске. Затем областная пресса: заместитель редактора «Калининградской правды», редактор рыбацкой газеты «Маяк», шеф-редактор научно-информационного издания «Гравитон».

Эта земля, поначалу казавшаяся неприветливой и холодной, стала для меня родной. Я исходил и изъездил ее по журналистской потребе вдоль и поперек. Здесь похоронены мои родители, сестра, друзья и сослуживцы. Здесь живут, работают и здравствуют мои единомышленники и коллеги. Они приняли меня в Союз журналистов, затем в Союз писателей России. Творческому стажу моему больше 60 лет. В багаже (не считите хвастовством!) два с лишним десятка книг поэзии, прозы и публицистики. Лауреат ряда литературных конкурсов в России и за рубежом. Горжусь званием лауреата премии «Красная строка» Калининградского отделения КИРФ...

*Несмотря на солидный возраст, продолжаю активно работать. Творческих пристрастий и идейных убеждений не менял. Из партии в партию не скакал».**

1. ЛЕТУЧИЙ

Годы в прошлое пятаются
То бегом, то не очень.
Но останется в памяти
Та зловещая осень.

Не забудутся нами те
И тревоги, и думы,
И песчаные наметы,
И сметенные дюны.

* Пока верстался номер, из Калининграда пришла печальная весть о кончине 26.11.2015 г. Анатолия Алексеевича Лунина. Редколлегия Журнала соболезнует родным и близким А. А. Лунина.

Не страстная ли пятница?
Бесы что ль порадели?
В рощах — мертвые пятница,
Сухостой поредельй.

Поднимается в памяти,
Как проросшая озимь:
Облака, будто спятили,
Били крыльями оземь.

Ветры буйные, злобные
Гнули лес и стегали.
Небеса разом лопнули
И до дна истекали.

Водопады и молнии —
Круче Ноя с потоком!
Вмиг коса переполнилась
И потоком, и током.

Волны на берег бросились,
В клочья заросли рвали,
И дороги, и просеки
Стали грозными рвами.

Птицы спрятались, съжились,
Не надеясь на крылья.
Люди жались надежнее
Под обжитые крыши.

Исхлестало песками
Эти кровли и двери.
И в бегах — где искать их? —
Ошалелые звери.

Небо в море, бесчинствуя,
Море в небо
шагнули
И косу беззащитную,
Как былинку, согнули.

И прогнули, и выгнули,
Пополам разомкнули,
Дюну с берега выгнали
И в залив окунули.

И недолго бы вроде
Лютовала стихия,
А погромы природе
Учинила лихие.

Утром так и застыло
Солнце в проблеске первом.
Это зрелище было
Не для нервных.

2. ПОЛЗУЧИЙ

Столько лет пробежало,
Столько зим проскочило!
Эти пролежни ржавые
Коса залечила.

И хотя носит шрамы
Заповедник поныне,
Не болят эти раны,
Кровоточат иные.

Ведь никто не рассчитывал,
Не предвидел, не ведал,
Что в уголья расчищенные
Грянут новые беды.

Небо с морем врагами
Перестанут считаться,
Пострашней ураганы
На нас ополчатся.

Не шальные и бешеные
Смерчи и шквалы,
А моторные, пешие
Зубоскалы-шакалы.

Очень боязно, зябко
И тревожно природе,
Если к ней не хозяин,
А хозяйчик приходит.

Не стараясь подумать
И не глядя, похоже,
Вездеходом по дюне,
Словно финкой по коже.

И стократно больнее,
Коли крепкому дубу
Или слабенькой ели
Наступают на душу,

Коль у хилой травинки,
Сироты этой малой,

Новой жизни правители
Клок земли отымают.

Среди мачтовых сосен,
Средь березок, осинок,
Как грибы в травах росных,
Терема расписные.

Море плачет, не плещет,
И поникли леса,
Словно голову в плечи
Втянула коса.

И роняют беспомощно
Дерева свои сучья.
Но жирует безоблачно
Племя хищное, сучье.

За своими заборами
Скрылись вор и начальник.
Взяли Бога за бороду,
На законы начхали.

Беспредельно нахраписто,
Абсолютно бессовестно,
Наглецой, а не храбростью
Прихватили бы солнышко.

Дальше — пуще и гуще!
Приберут — дай им волю —
Даже райские кущи...
Неужели позволим?

Вопрошают деревья
И бегучие дюны,
И пичуги, и звери,
Выходные и будни.

Не страшит нас и дюжина
Ураганов летучих.
Неужели не сдюжить нам
Этот тихий, ползучий?

Но, куда мы ищем
С твердой верой ответы,
Красота-красотища
Исчезает со света.

Игорь Карлов
(г. Подольск)

ЛОЖЬ НАШИХ ПЛОЩАДЕЙ

Идите к нам! Сыграйте нам прелюд.
Прилюдно исполняйте танец блох.
Бойцы агитбригад! Потомки вас поймут,
как вами был открыт великий цезарь Босх.
Стрельбою в бронзу Будд вы начали свой век
и с простотой скота пожрали чад своих.
Сквозь дымный чад костра, слепивший кожу век,
идем маршировать по зыби мостовых
маршрутами мостов. А мастера зимы
не видят из-за стен, как Амстердам хорош
в рассветном свете лун, вне мира, вне войны,
вне жизни и смертей. Вне ласк любовных лож.
Ложь наших площадей, как лошадиный круп,
пыльна. Идите к нам. Зовите всех с собой!
Нам нужен ночи князь и доктор стали Крупп,
и Нобель, динамита кавалер. Весной,
когда грачи навyleт, напролет
простреливают синь постиранных небес,
мы соберемся все. Ни бес, ни шут, ни черт
не помешают нам обняться, жалкий плебс.

ПРИВЕТ УЧАСТНИКАМ!

Привет участникам! Участвуйте, родные,
Участьем участь не переменить.
Слюной и кровью сбрызнув мостовые,
Вы, может быть, научитесь любить.
Давай вам Бог! Уменьше это редко,
Сродни искусству щеки подставлять.
Но вам привычней не алтарь, а клетка,
Привычней не молиться, а орать.

СТОНЫ ВЕКА

Эх!

Как оно прошло по нам,
Прокатилось по плечам,
Это самое время.

Эк!

Как оно сложилось день ко дню,
Как оно рубило на корню
Русское племя!

Ох!

Как оно натешилось в войне,
Как оно гуляло по стране,
Все в крови по стремя.

Ой!

Как оно, ярьась, пытало нас,
Рвало ноздри и кололо глаз,
И ломало темя...

Валерий Акимов*
(г. Нижневартовск)

Родился в 1949 г. в г. Новомосковске Тульской области. Службу по призыву с 1969 года по 1972 год проходил в погранвойсках на Финской границе. После окончания МХТИ им. Д. И. Менделеева в 1978 году приехал в Нижневартовск и работает здесь в нефтепереработке. «Почетный нефтяник». Стихи пишет с детства. У него вышло девятнадцать поэтических сборников и более семидесяти коллективных. Лауреат творческого конкурса ТНК-ВР 2012 г.

В этом году в Нижневартовске будут торжественно отмечать 50-ти летие эксплуатации самотлорского нефтяного месторождения и подборка стихов посвящается этому событию.

В ТОСКЕ ПО РОДИНЕ

У истока Дона я родился,
В первый раз на Тульщине запелось,
Но сюда со всеми устремился,
Тут прошла вся молодость и зрелость.

Человек душой не посторонний,
Я по малой Родине сгораю:
У Оби — по тульскому Придонью,
Там — по Нижневартовскому краю.

Сердце разрывается, тоскуя!
Зря ли появилось озаренье?
Эту страсть облек теперь в строку я,
Чтобы получить стихотворенье.

СУДЬБА

*(Северный Новомосковск, Северо-Задонск,
Кольский полуостров, приполярная Карелия,
Нижневартовск)*

Я памятью своей разгорячен!
Хоть были мне доступны все края,
С рождения на север обречен
И он с тех пор, став смыслом бытия,

* Наш постоянный автор

Влюбил и заключил меня в свой круг.
Потом, куда б дороги не вели,
Ни разу в них не выпадал мне юг,
Как будто НОРД — все стороны Земли!

ПРЕОБРАЖЕНИЕ

Загадав себе желанье,
Спит седая старина...
Как в шамановом камланье,
Самотлорская волна

Плещет ветру-непоседе.
Ширь — куда ни бросить взор.
Словно рыканьемедведя,
Надрывается мотор

И везет людей трудиться.
Фары чертят небосвод.
Созидатели традиций
Тут — уже который год.

Светлячками серых буден
Огоньки на буровой...
И луна висит, как бубен,
В искрах звезд над головой.

О ХАНТЫЙСКОМ НАРОДЕ

Ханты славны не службой ямскою
И на мир смотрят не из подлобья...
Облас — летом всегда под рукою,
Без него невозможно в Приобье.

Не дает жизнь в Югре послаблений,
Увлекает, в зарницах играя.
Запряженные в нарты олени,
Как визитная карточка края.

О добытчиках — громкая слава,
Пусть и ростом они — не гиганты.
Но охота для них — не забава,
А чтоб выжить, охотятся ханты.

Ни к чему этим людям бравада,
Берегут мир и приумножают:
У природы берут сколько надо,
И обряды отцов уважают.

ДЕНЬ ПРИЛЕТА ВОРОНЫ

Небесной Девы — Калташ

милость:

Там на заветное число
Она вороной обратилась
И ей нести сюда тепло.

Все в нетерпении прилета
Священной птицы. И не зря:
На ней весенняя забота.
И в будний день календаря

Домой охотники вернулись
И принаряжены с утра.
Дымки над чумами взметнулись...
Пора, пора, пора, пора...

Летит она и ликование
Недаром с ней сюда пришло:
Люд окрылять — ее призванье,
От стойбищ отгоняя зло.

И по неписаным законам
На пробужденье талых вод,
Пророчит карканьем ворона
Родной Югре счастливый год.

Всем людям волею Господней
Пусть жизнь представится в добре.
Для православия сегодня
«Благая весть» в календаре.

ОБЛАСОЧЕК, ОБЛАСОК...

Просыпается округа.
Слышен звонкий голосок,
Песнь поет моя подруга:
«Обласочек, обласок,

На весло свое игриво
Повяжу я поясок.
Мне без милого тоскливо,
Обласочек, обласок...

Расставались мы, целуясь,
Горизонт в огне пылал...
Нам от жарких поцелуев
Клюква сладкою была.

Мчи к нему, мой верный облас»,—
Солнце нежит ей висок:
«Тут моя родная область,
Обласочек, обласок...»

Ветер дует в грудь упруго,
Челн — стремителен и скор.
И ко мне спешит подруга,
Всем волнам наперекор.

МОНОЛОГ СТАРОГО ШАМАНА

То, что схоронят меня, не беда,
Буду я с вами везде и всегда,

Вам не оставлю и капелек лени,
Чтобы в стадах здесь тучнели олени,

Чтобы из чумов курились дымки,
Семьи хантыйские были б крепки,

Чтобы всегда слух ласкал детский топот,
Было б кому передать весь наш опыт,

Жизнь постараюсь для вас облегчить:
Править незнание, в болезнях лечить,

Чтобы любили вас власти и боги,
С радостью ждали бы нарты дороги,

Рыбы в озерах достало б на всех,
Не прекращался бы радостный смех,

Чтобы в охоте ждала всех добыча,
Не забывали б вы наши обычи,

Словно в трясине добротная гать,
Стану и с неба я вам помогать!

СОСНА

Как в облаке, в сугробе утопает,
Слились в сосне спокойствие и стать.
Сквозь иней зелень хвои проступает
И рядом с ней не можешь не мечтать.

Она всегда в такой природной силе,
Ей нипочем ни зной и ни мороз.
Ну чем еще не символ для России?
У нас не меньше сосен, чем берез!

МОРОЗ

Снег от света фар искрится,
Провод в инее, как трос.
Дав прогнозу претвориться,
Ветки выбелил мороз.

Он не щиплет, а кусает!
Нам такое — не впервой.
Сквозь туман огни мерцают
На родимой буровой.

Все мы — дети Самотлора
И пришли не на погляд:
Не смолкает гул мотора
Даже в минус пятьдесят.

И усы заледенели,
И в сосульках борода...
Только щеки покраснели
От работы, как всегда.

ДНИ И НОЧИ

Что устал, никогда не кричу,
Я судьбину смогу превозмочь.
На квадратных колесах качу:
Отсыпной, выходной, в день
и в ночь.

Я себя на ошибках учу,
Коль никто не желает помочь.
Будто сам, каждой гранью стучу:
Отсыпной, выходной, в день
и в ночь.

Разве всем эта жизнь по плечу?
Не прошел я по ней кривобочь,
Разобраться с вопросом хочу:
Отсыпной, выходной, в день
и в ночь.

Не оброк ли кому-то плачу?
Как-то вдруг подросли сын и дочь.
Все равно, словно бисер мечу:
Отсыпной, выходной, в день
и в ночь.

НОЧЬЮ НА САМОТЛОРЕ

Это озеро — муза для песен и од,
Жизнь кипучая не замирает.
Словно в искрах от сварки,
 ночной небосвод,
В лунном отсвете волны играют.

Как далекие звезды, огни буровых,
Каждый факел мерцает зарницей,
Да гудят провода в шелестенье травы,
И к заре ЛЭП спешат вереницей.

Тычут в небо бессонные фары машин,
И рычаг на подъемах моторы...
Без труда и борьбы не бывает вершин,
Что за жизнь, если в ней лишь —
 повторы?

Только мы в этот час у костра,
 без греха
На потом отложили заботы.
А пока в котелке не готова уха,
Самотлор веселят анекдоты.

* * *

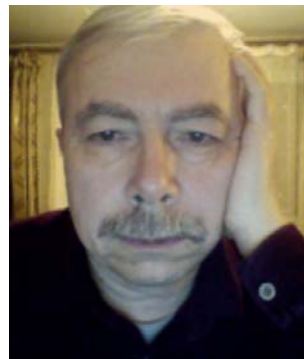
Не только нефть на Самотлоре,
Эпоха продолжает счет,
Где так близки восторг и горе,
Где и бесславье, и почет.

И где народ, с природой споря,
Нашел свой жизненный приют.
Не только нефть на Самотлоре:
Здесь просто-напросто живут!

Владимир Резцов
(г. Калининград)

ДВОРНИК, ДВОРНИК...
(Городской шансон)

1

Лунным светом
двор пустынный залит.
Солнце спит, а ты уж на ногах:
Чистишь снег и разбиваешь наледь,
И метелкой — выверенный взмах.

Лист закружит,
снег пройдет и дождик,—
Ты в трудах и хлопотах все дни.
Ты в своей профессии — художник,
Ты же Микеланджело сродни!

Дворник, дворник,
мой сосед хороший...
За красу двора тебе почет!
А в придачу не мешало б грошей,
Да пока что все наоборот...

2

Трудовые
руки крепче стали.
Спорится работа, пот ручьем.
А глаза твои полны печали
И раздумий скорбных о своем.

Был ты, милый,
раньше небогатый,
А теперь такой вот оборот:
Есть сынок, да только неженатый,—
Кто теперь за нищего пойдет?

Дворник, дворник,
борода лопатой...
Глянешь — слезы горькие текут.

Лучше бы ты деньги греб лопатой
За такой подвижнический труд...

3

У страны
сменились интересы:
Не в чести в России честный труд.
Мимо пролетают «Мерседесы»
И тебе на бороду плюют.

Нет ни в чем
ни логики, ни лада.
Все стремится в пропасть, а не ввысь.
Но, родной, пожалуйста, не надо,
Ты к стакану с водкой не тянись!

Не печалься,—
впереди расплата.
Ждут тебя великие дела:
Дворник — это вовсе не лопата,
Дворник — это, все-таки, метла!

УЗНОУЗУ

Дмитрий Близнюк
(г. Харьков, Украина)

Литератор из Харькова. Издания в периодике и сети: «Сибирские Огни», «Вокзал», «Кольцо А», «45параллель», «Зарубежные Задворки», «МК.ru», «Порог» и др. Сборники стихотворений в Интернете: «Стоптаные крылья» (2012) «Сад брошенных женщин» (2013) «Огнем, мечом и нежностью» (2014) сборник афоризмов «Отжимаясь от бездны» (2008).

Лауреат нескольких международных конкурсов.

ДО ХИРОСИМЫ И ХРИЗАНТЕМ

Яблоневый сад ворочается в сумерках,
пробует уснуть под вуалью из мошек и мух,
но разве здесь уснешь,
когда в облаках сливовые великанши
танцуют величественное танго:
легкие, будто надувные, гигантши
медленно кружатся и вытягиваются
под серо-зеленую мелодию костра (жгут старые листья)
и тыканье собачьего лая. В тувельках сквера
так медленно кружатся, что прохожие
покрываются удивлением, как глазурию.
И даже не верится, что жизнь была
еще до тебя, до Хиросимы и хризантем,
до любви, до варенья из яблок,
и горьких, как парацетамол, измен.
Я всегда готов отрыгнуть, как дитя,
этот горячий кусок яблока, Господи.
Но тебе ведь совсем не важно, не нужно, да?
Где же ты прячешься?
В старой церковной музыке?
В саду на даче среди ржавого инвентаря?
А простоволосая Ева на веранде
опрыскивает кусты мыльным ядом,
поправляет косынку, бросает взгляд
на экзему циферблата.
Будто она ни в чем не виновата.

ДОБЫЧА

Уморившиеся стеклянные овчарки
жадно дышали шторами,
высовывали оранжевые языки:
сияли предзакатные окна.
И весь мир — с облаками и продуктовыми фурами,
с небесами и старыми заводами —
становился тоньше волоса,
вытягивался в вечерней нежности.
Поджарыми борзыми возле потрескивающего камина
растягивались тени каштанов на теплом асфальте;
молодая женщина уходила в даль проспекта:
цокали каблучки на печатной машинке
и длинные черные волосы слегка развевались —
жадный коршун тащил в когтях неподъемную добычу:
громадную змею в черно-синем платье, бесчешуйчатом,
волочил кончиком хвоста по асфальту.
И время замирало и позировало,
как большая африканская кошка
перед фотографом канала «Дискавери».
Деревья отражались и скользили в стеклах машин
флегматичными кальмарами с балетной грацией.
Незавершенный новострой внушал тревогу,
словно кресло дантиста, выброшенное на мусорку.
И паспорт в джинсах плавился от собственной лжи,
как кусок целлофана в огне,—
ты сейчас больше, чем гражданин,
больше, чем хомо рекламиус,
чем винтик в мясорубке эпохи,
если вообще человек.

И хотелось философствовать
с романтично-плотоядным уклоном,
и до последнего в воздухе витало обещание дождя,
запах остро заточенных карандашей и мокрого винограда,
но обмануло, не сдержало молчание,
и строка разгонялась и неслась дальше —
бесстрашным скейтбордистом,
ловко отталкиваясь от выступов,
перепрыгивая скамейки, валуны, ступени.
Мысль достигала колдовской сосредоточенности,
которую уже не в силах выдержать ни ты сам, ни читатель...
Предзакатные окна сияли,
и весь мир держался на тоненьком волоске,
на едва слышном голосе...

АНТИМОТЫЛЕК

Тьма сгушалась наискосок,
будто кто-то играл каприччио Паганини на скрипке
без струн, без лакированных хрящей,
без рук и без смычка —
на одном вибрирующем сгустке теней.
И хотелось подойти к раскрытому окну
и выхватить голыми руками кусок синего неба,
ослепительного, остывающего.
Антивечер.
Антимотылек летит на свет антисвечи,
в комнатах все вывернуто наизнанку:
вывернуты зеркала — внутренности зеркального карпа.
Шторы, будто кони,
пьют светящуюся пыль у сонного водооя,
и так тихо, что скулящий звук телевизора этажом ниже
просачивается сквозь тишину — звуковой кровью
сквозь бетонные распаренные бинты.

Мария Ямпольская
(г. Екатеринбург)

Родилась 25 ноября 1988 г. в г. Свердловске (ныне Екатеринбург). Награждена дипломом Международного фестиваля литературы и культуры «Славянские традиции-2010», дипломом Конгресса литераторов Украины «За весомый вклад в развитие литературного процесса и укрепление международных творческих связей», литературной премией имени Юрия Каплана. Победитель конкурса «Россия — Италия: узнаем друг друга» в номинации «За лучший перевод из современной итальянской прозы и поэзии» (Екатеринбург, декабрь 2011 г.). Ряд переводов стихотворений итальянских поэтов опубликован в литературном альманахе «ЛитЭра» (Москва), литературно-публицистическом журнале «Западная Двина» (Минск), газете «Вестник культуры» (Минск). Подборка стихотворений опубликована в сборнике «Литературный Казантип» (2013 г.). С 2011 г. — член Белорусского литературного союза «Полоцкая ветвь». Победитель Международного литературного конкурса «Славянская лира-2014» в номинации «Художественный перевод» на приз зрительских симпатий, I место. Победитель Международного литературного конкурса «Славянская лира-2014» в номинации «Художественный перевод», II место.

**«РОЖДЕННЫЙ ПОЛЗАТЬ —
ЛЕТАТЬ НЕ МОЖЕТ»**

«Рожденный ползать — летать не может».
Да, самолеты и поезда!
Один крылами взмахнул — и что же? —
Уж на земле его нет следа.

Как разогрелся своею мощью,
Как разогнался на полосе!
И тотчас небо мягко на ощупь,
Под километрами город сел.

А за окном — серебрятся крылья,
Слоятся чувственно облака,
Искрятся шлейфы небесной пыли,
Струится солнца поток — река.

И — парадокс — быстроты полета
Не ощутить, не увидеть нам!

Тогда как милостью самолета,
Минуя сотни воздушных ям,

Минуя тысячи километров,
Через какой-нибудь час-другой,
Встречаемые порывом ветра,
Ступаем наземь тотчас ногой.

А что второй, тот, который поезд?
Стучит колесами меж полей
Из пункта в пункт населенный, то есть
Всецело принадлежит земле.

Мелькают все за окном красоты
(И глаз порою не оторвать!),
Все поезд мчится, но отчего-то
Не может он самолет догнать!

«Рожденный ползать — летать не может».
Но что поделаешь, господа!
Один — в лазурном воздушном ложе,
Другой — на твердых полотнах. Мда...

НЕБО-МОРЕ СИНЕ-СИНЕЕ

Небо синее-пресинее
Утонуло в синем море,
Собралось — и обессилело,
Растянулось на просторе.

Море дразнит небо играми
В предраассветной синей рани
И волнует всеми фибрами
Синеморевых слияний...

ЧАРУЮЩИЕ СКАЗКИ

I

Драконы

Прислушайся! Летят драконы,
Большими крыльями шурша...
Для них земное — не препоны,
У них высокая душа.

Над океаном, над пустыней
Просторы каждый рассекал!
В них пламя жизни не остынет,
Не схлынет дерзости накал.

Величественно вскинув крылья,
Переливаясь серебром,
Летят из сказок и из были,
Горят свободой и добром.

Летят из сказок и из были,
Чтоб заслонить наш свет от тьмы,
Фигуры мощные рептилий...
Вглядишься: а может, это мы?

II

Люблю я сладостно чарующие сказки
О дивах дивных, о чудесных чудесах...
О вольных странниках, о благородных масках,
О дальних странствиях и алых парусах.

О красных ясных солнцах, сизых грозных грозах,
О перепутьях увлекающих дорог...
И о мифических мирах-метаморфозах,
Где водится Дракон или Единорог.

О чаще леса, о заросших тропках сада
И о волшебных звездах, красках и холстах...
О тайных россыпях, о драгоценных кладах,
О чудных птицах и диковинных цветах.

Люблю я сладостно чарующие сказки
О чувствах сильных — в высоту и в глубину.
О нежном сердце под Его суровой маской,
Что скачет и парит... и ждет Ее одну.

Стрижи и чайки

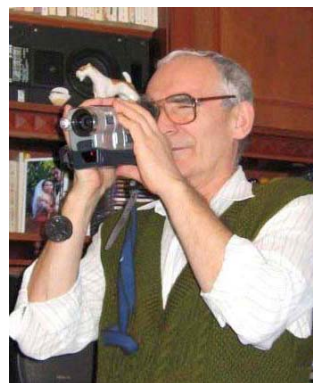
Стрижи и чайки, чайки и стрижи...
Люблю я птиц высокого полета!
Как рассекают крыльями, скажи,
В себе не сомневаясь ни на йоту.

Их гордый нрав, их своенравный пыл
Взмывает ввысь, все выше, выше, выше!
Стремительный взмах горделивых крыл —
И вот он иль она летит, как дышит.

И, наблюдая почерк этих птиц
И очертания их силуэтов,
Мечтаю повторить вот так вот, блиц,
Один из утонченных пируэтов.

Николай Пелесский
(г.Тула)

Николай Пелесский (Николай Михолап) родился в 1951 году в Костромской области в СССР. Закончил среднюю школу на севере Кировской области. Служил срочную службу на Черном море в морских частях Пограничных войск. После окончания в 1977 году Рязанского радиотехнического института (РРТИ) был распределен в Тулу, где работал на оборонных предприятиях. С 1985 года — Лауреат премии имени С. И. Мосина. До выхода на пенсию в 2011 году возглавлял ООО Научно-производственная фирма «Альтер». Пишу с 2012 года и публикую в основном на сайтах «Стихи.ру» и «Проза.ру».

ДОЖДЬ

Я люблю тебя, дождь...
Ты — мой ангел-хранитель!
Потому что я в мае родился в грозу на заре...
Гром помог мне покинуть «родную обитель»...
Дождь меня закалил, а потом и спасал на жаре.
Я люблю слушать дождь...
Я люблю слушать дождь морсящий:
Он туманом, как ватой, смягчает все звуки кругом...
Мелкий дождь, белым шумом по крыше шуршащий,
С детства стал моим самым любимым дождем!
Я читаю под дождь...
Я под дождь прочитал свои первые книги —
Свои главные книги про мужество, честь и любовь!
В них узнал про войну, про обман, подлецов и интриги...
И хорошие книги под дождь перечитывал вновь.
Я влюбился под дождь... Мы до встречи друг друга не знали...
Нас двоих сильный дождь измочил в заповедном лесу,
Мы сушили одежду и, обнявшись нагими, дрожали...
Ту любовь, как дождемки в ладонях, по жизни несу.
Дождь на море — кошмар...
Дождь на море — кошмар настоящий!
Я мечтаю с друзьями на яхте опять паруса все поднять
И идти против волн в дождь и в шторм, нас бодрящий!
Только так можно дружбу мужскую понять.
Я снимаю на камеру дождь...

Дождь, конечно, центральный в сюжете...
Я, врезая в сюжеты портреты и музыку, делаю клип.
И дарю их друзьям, размещаю для всех в Интернете...
Я без этой забавы от скуки давно бы погиб.
Я люблю тебя, дождь!
Ты — великое чудо на свете!
Это чудо природа дала, а природу свою не храним...
Ты прости нас, Земля: много мусорим мы на планете...
Ты прости нас за то, что, не ведая меры, творим.
Дождь сегодня идет...
Дождь сегодня идет проливной...
Он промоет наш город и снимет усталость с людей!
Я ему посвящаю стихи, что сегодня написаны мной,
А всем вам пожелаю приятных и добрых дождей.

НАКАЗ

— Пресветлый боярин, послушай ты нас,
Уж, выбран народом, прими наш наказ —
Коль трудно тебе разобраться в делах,
Позволь предложить, что у нас в головах.

Ты прежде порядок в стране наведи...
Спроси с тех людишек, кто ей навредил,
Кто стал богатеем, себе смог накрасть —
Заставь возместить, примени свою власть.

Народные деньги попробуй вернуть:
Твоя в том победа и главная суть!
А кто не смирится и будет перечить,
Их нужно казенной избой обеспечить...

А как обнаглели посадские люди!
Живут и жируют, как мухи на блюде,
Воруют, хватают, сажают, дерзят...
Ужели тебе усмирить их нельзя?

Смотри, что творится на наших границах —
Разбойник — убийца свистит, веселится!
На киевском шляхе живет тот свистун!
Его там поставил заморский хвостун.

И стонет от горя нам братский народ:
Война продолжается, скоро ей — год!
Конечно, не сможем в беде их оставить,
Но можно ли всех помириться заставить?

Побольше простые газеты читай
И пей только воду, но можно и чай.
Почаще смотри отраженья в трюмо...
ТВ не смотри: там сплошное дерьмо.

Да правду скажи нам — куда мы идем?
И сколь предстоит нам идти тем путем?
Ты честно скажи, как заветному другу —
Мы к цели идем или все же по кругу?..

С трудящихся в меру налоги бери,
Российских людей от хвороб береги.
Достаток людей сохранить не сумеешь —
Народ захиреет и сам заболеешь.

Верни нам, как праздник, ноябрьские даты.
И стыдно напомнить: избавь нас от платы
За то, что досталось нам всем от мессии —
За землю, за воду, за воздух в России!

В ТУЛЕ СНЕГ

В Туле снег... Побелил он и скверы, и улицы,
Освежил всем под праздник усталые лица!
И не видно под снегом реки нашей Тулицы...
Если снег не растает — зима состоится.

Веселей буду я старый год провожать,
Когда снег настоящий кружит за окном!
Захочу свою радость жене передать:
— С Новым годом, родная! С зимой! С Рождеством!

Дети, внуки поздравить по снегу придут...
Пожелаем тепла и уюта в их дом!
Свое счастья они пусть друг в друге найдут!
— С Новым годом, родные мои! С Рождеством!

И все вместе поедem мы на площадь гулять —
Посмотреть на веселье и радость кругом.
Будем всех проходящих с зимой поздравлять:
— Туляки, с Новым годом вас всех! С Рождеством!

Будет наша страна свою мощь набирать,
Если каждый займется полезным трудом!
И тогда всем захочется в праздник сказать:
— С Новым годом, Россия моя! С Рождеством!

ТОСТ

Знавал я женщин добрых, злых и ушлых,
Дурных и умных, и под стать себе...
Но более — блондинок простодушных,
За это благодарен я судьбе!

Я в них ценю наивное начало,
А в крашенных блондинках — интеллект.

Огня и страсти скрыто в них немало
И выглядят моложе своих лет.

А как они добры в своем прощении
Чужих «проказников», неверных «шалунов»!
И как они впадают в умиление
От их историй, сказок и стихов!

Все потому, что нас они мудрее,
Добрей, нежней, жалеют от души.
Нам с ними жить гораздо веселее!
Ну, а брюнетки? Тоже, хороши...

Вас вспоминаю трепетно, с любовью,
Не важен мне, какой прически цвет,
Я искренно желаю всем здоровья,
Успехов, радостей и долгих-долгих лет!

Я вам желаю счастья, милые простушки,
Всех благ! Любви взаимной, мужа и детей!
Удачи, бескорыстные подружки,
Прекрасной, безмятежной юности моей!

Сергей Лебедев
(г. Тольятти)

Лебедев Сергей Александрович постоянный автор журнала «Приокские зори». Живет в городе Тольятти. Член Российского союза профессиональных литераторов (Самарская региональная организация). Лауреат всероссийской литературной премии «Левша» им. Н. С. Лескова.

ПРИПАДАЮ К РУСИ

Солнечным днем да погодою тусклой,
В снежный буран иль под крик журавлей,
Я припадаю к спасительной, русской,
Дивной красе и лесов, и полей.

Я исходил перелески, овраги,
Берег песчаный приволжской косы,
Словно по белой и ровной бумаге
След оставлял на снегу у красы.

Шел я в грозу по размытой дороге,
Ноги скользили, и хлюпала грязь,
Даже и к ней, этой вот недотроге,
Чувствовал телом, душою я связь.

Тех перемен, что с моею страной,
Мне не осилить, всего не понять.
Вечно в истории быть ей больною
Или на русскую долю пенять?

В лес ухожу, в тишину, в буреломы,
Все забываю под пение птиц,
В поле осеннем на ворох соломы
Падаю в запах пшеничный я ниц.

Русь моя, знаю, что время — другое,
И ты теряешь исконность свою,
И называться ведь будет изгоем
Всякий, кто русское славит в краю.

РЕЧКИ

Речки быстрые и не очень,
С берегами волнистой травы,
Где осоки кинжал заточен,
Бороздите вы карту страны.
Меж деревнями извиваясь,
Выгибая песчаный обрыв,
То смеетесь вдруг, заливаясь,
То затихнет у лога порыв.
За околицей, на отшибе,
Словно пишете вы: «Не вернусь»,
Но выводится на изгибе,
Все равно, слово звонкое — Русь!

Лариса Яшина
(г. Пенза)

СВЕТ ОТ СВЕТА
Поэма (сокращенный вариант)

Родилась 28 февраля 1941 года в г. Пензе. В 1958 году окончила с золотой медалью школу № 1 им. В. Г. Белинского г. Пензы; в 1963 г. — Политехнический институт, аспирантуру при кафедре «Материаловедение», 20 лет преподавала в нем; затем ушла на профессиональную сцену и 15 лет работала в Пензенской областной филармонии мастером художественного слова.

В ее поэтическом багаже — коллективные сборники, альманах Поэзия, журнал Крестьянка, М. ж-л Приокские зори, № 4, 2011 г.; солидная публикация в Антологии российской литературы № 5, М, 2010 г.

Член Союза писателей СССР (РФ), Академик международной академии информатизации, 2001 г., Член Академии Российской литературы, Лауреат премии Пензенского комсомола, Лауреат премии Министерства культуры Пензенской области, дважды лауреат Всероссийской литературной премии им. М. Ю. Лермонтова, Лауреат премии имени Константина Симонова с вручением золотой медали. Награждена орденом «Во имя жизни на Земле», высшей региональной наградой — серебряной медалью «Во славу Земли пензенской».

Мы привыкли к официальному, монументальному Радищеву, а меня заворожил Александр Радищев — человек, о нелегкой жизни которого мы знаем очень немного, его неординарная натура. Глобальный ум, энциклопедические знания, мягкий характер, доброта и... свободолюбие, за которое — ссылка, заменившая смертную казнь.

Надеюсь, что эта небольшая поэма даст возможность посмотреть на Сына Отечества иным, более теплым взглядом и... полюбить его вместе со мной!

По России просторной и нищей —
Хочешь плачь в ней,
А хочешь — гусарь! —
Возвращался из ссылки Радищев,
То ли барин, а то ли — бунтарь.

Утомительной долгой дорогою
Верст оставленных не перечеть,
Но зато и увидится многое,
Да и время раздумиям есть...

А закроешь глаза — так и кажется,
Что приснился весь этот кошмар,

И затянутый узел развяжется.
Он не стар еще, вовсе не стар!

Нам не ведомо, сколько отпущено,
Вот поэтому жить и спеши!
Мнит Аблязово райскими кущами,
Отдохнуть бы в глуши да тиши:

Барский дом и величье Собора —
И во сне их увидеть он рад! —
Проплывают они по простору
Как трехъярусный белый фрегат.

Кроны сосен, как парус зеленый,
В их тени он в младенчестве рос,
В старый парк и аллеи влюбленный,
В стройность лип да изящность берез.

.....

Человек себе счастья ищет,
Да не всяк его держит в перстах.
Его дед Афанасий Радищев
Проживал тоже в этих местах.

А соседний помещик Аблязов
Породниться с ним вовсе не прочь.
Исподволь, потихоньку, не сразу
Предложил ему в женушки дочь.

Дочь на выданье — хуже ненастья,
И, конечно ж, забота отца:
Некрасива была его Настя,
Да приданое — краше лица.

На Руси так водилось от веку:
Коли барышня ликом плоха,
Подставляли красивую девку
На смотринах дурить жениха.

И куда было бедной деваться!?
Скажут — будешь смеяться и петь,
При гостях с женихом целоваться,
Ну, а после — побои терпеть

От хозяйки богатой, спесивой.
Под венцом узнавал только муж,
На какой он женился «красивой»,
Да еще и ревнивой к тому ж.

.....

Не любили, а все-таки жили,
Знать такую судьбина была.
Сына, дочек двух мирно растили,
Мужу — служба, Настасье — дела.

Наши годы, что зернышки маковы,—
Вот и сын повзрослел для венца.
Феклу высватали Аргамакову,
Только жалко — уже без отца.

Бог родителей сам выбирает:
Кому душу какую послать!
Он кого-то детьми награждает,
Может так же детьми наказать.

Что замыслил сей раз Высший Разум,
Посылая на Землю гонца?
Крепостничество — эту заразу
Испытать и познать до конца?

На исходе палящего лета,
Когда кружат земные дела,
Фекла первенца родила,
И мыслителя, и поэта.

.....

Ах, история, славная сказка!..
Александр, да ты плачешь, поди?
Подпевают колеса коляски,
Версты спереди и позади...

— Хоть прекрасна Сибирь и велика,
Русь, ты знаешь, я вовсе не трус,

Но ее бородатого лика,
Хоть и выжил, а все же боюсь.

К твоему прикоснулся лицу я —
И на сердце тепло и уют.
Там ведь так, как у нас не танцуют,
Там ведь так, как у нас не поют!

Наши песни протяжно тревожны
Или так озорно веселы!
Их — спокойны и заморожены,
Как таежных деревьев стволы!

Но звучит тут и там по соседству
Колокольный, кандалный звон...
И опять вспоминается детство,
Вновь в родительском доме он.

.....

Детство можно б назвать и счастливым,
Не обидно его вспоминать,
И отец — строгий, но справедливый,
Рядом тихая кроткая мать...

А отец был помещиком добрым
(Это сыну передалось),
И крестьянам его, и дворовым
Повольготней соседских жилось.

Ну, не так, чтоб, как вольные травы,
Но не знали цепей и плетей,
Зато в дни пугачевской расправы
Укрывали его и детей.

Детям мазали сажею лица —
Распознай-ка теперь малыша!
Всей семье помогли «схорониться» —
Вот ведь русская наша душа!

Мне фамилию эту — Радищев —
Захотелось расшифровать:
То ль радеет, то ль радости ищет,
То ли надо поглубже «копать».

А поглубже — татарские корни,
Да князя Кунай и Ногай...
Под нагайкою вздыбились кони:
— Ну, опричники, догоняй!

Мудрый царь предложил мировую:
(Вот и Грозный вам Иоанн!)
Мир — так жизни и землю дарую,
Захотите — и в стан христиан!

Согласились. Крестились. Женились,
Родовой разветвляется ствол, —
Столь наследников народилось,
Что «радищевых» род пошел.

И семья их верна традициям —
Всех растят, каждый Богом дан:
Семь сынов да четыре девицы,
Ну, а старший он — Александр.

.....

Был отец Николай Афанасьич
Образован весьма и умен,
Сыновой обучать дома начал,
И французик был к ним приглашен.

Но в подробностях всяческих опус
Не нуждается, времени нет.
Вот Москва и университет,
Петербург и — Пажеский корпус.

Как бедна просвещенья картина!
Неуч — кто? Или раб, или тать.
Как и Петр стала Екатерина
«За умом» за кордон посылать.

О самом же Радищеве слава
Как о кладезе знаний слыла:
И в науках универсален,
Тонок, ловок и музыкален, —
Этот может вершить дела!

Рубановский, по Лейпцигу друг,
Пригласил его вдруг иль не вдруг
К брату в гости,
А там — три девицы,
Две — то были помладше сестрицы,
Ну, а Анна, прелестная Анна...
Что влюбились — нисколько не странно.
Только мать
Не хотела отдать.
Познатней, побогаче бы зять!
Да где взять?!

Что же делать, коль так получилось,
Поупрямилась и согласилась.
Свадьба. Лошади вдруг понесли —
Не с того ли все беды пошли?

Жили ладно, в любви и согласье,
Шли детишки один за другим,
Но коварно неверное счастье,
Уплывает порою, как дым.

Ожидал ли такого удара?
Только младшенького родила,
И уже на поправку пошла,
Как случиться в столице пожару.

.....

И всесильна любовь, и бессильна,
У Судьбы же немало сетей,
Что покинула, Анна Васильна,
Ты так рано его и детей?!

Отворились небесные двери:
— Помолись о Душе моей! —
Муж в отчаянии от потери
Эпитафию пишет ей.

.....

Нелегко жить без мужа вдовице,
Но стократ тяжелее вдовцу,
Многолетнему, паче, отцу,
Да и деткам все матушка мнится.

Тот, кто боли не испытал,
И в другом не заметит такую.
— Анна, Анна! О, как я тоскую!
Кроме Бога еще кто бы знал!

По делам и развеять тоску
Он все чаще теперь отлучался,
На казенных почтовых, но мчался
Трактом из Петербурга в Москву.

Возвращался в неменьшей печали —
Удручен тем, что видел, всерьез:
Как любимых навек разлучали,
Как невесты и жены кричали, —
Мир наш полон и горя, и слез.

Люд живет и в грязи, и в потемках,
Подневольный — рабы и рабы...
Рассказать надо правду потомкам,
Избежали чтоб этой судьбы.

Написал. Ну, конечно, не мигом,
Пять годочков на это ушло.
Ох, язвительной выдалась книга,
На нее и откликнулись зло.

— Бунтовщик! Пугачева почище! —
Слово царское сразу в делах.
Не казнили.
Отправлен Радищев
По этапу в Сибирь в кандалах.

Отобрали награды и званья —
В кандалах-то, какие чины?!
Но друзья его удручены:
Соразмерно ли наказание?

...Ну а дети? Почти что сиротки, —
Сердце плачет при думе о них.
Хорошо две родимые тетки
Любят их, как не любят родных.

В девяностое жаркое лето,
Когда жизнь опалило огнем,
Так заботилась Елизавета*
И не только о детях, — о нем.

А когда подзастрял он в Тобольске,
Не на день, а на месяцев семь,
То с детьми прибыла, но не в гости,
Так случилось, что насовсем

* Елизавета Рубановская — средняя сестра умершей жены Радищева — Анны, взяла на себя воспитание его детей, поехала за ним в Сибирь, стала его гражданской женой, родила ему троих детей, но на обратном пути из Сибири заболела и умерла.

Та же Елизавета Васильевна
Его детям, ему верна,
И гражданской женою ссыльного
Соглашается стать она.

.....

В твоём имени даже
Сразу слышится мощь и размах.
Здесь живут,
Но все больше под стражей,
В красоте — и величье, и страх.

Бездорожье и тайны берложки,
Тропки только для летней поры,
Приютился острог у подножья,
У подошвы лесистой горы.

В этом мире чужом и холодном
Сколько жить доведется, года?
Вдруг себя ощутил он свободным!
Даже более нужным, пригодным,
Чем в спесивых больших городах.

Отбрали ведь званья, не знания,
Можно практику здесь получить.
Не главнее ли это призванье —
Тех, кто рядом учить и лечить.

.....

Текли годы, как воды Илима,
Жизнь, как видим, была не пуста,
Но тянуло неумолимо
В дорогие сердцу места.

.....

И к престолу пришедший Павел
От изгнания его избавил.

И не медля, по зимнему следу,
Чтоб дорогой прямой, поскорей...
Но не знали, что новые беды
Поджидают уже у дверей.

Да, Сибирь принимайте всерьез:
Он коварен, январский мороз.
Поскорее бежать!.. Да, бежать,
Только Лизоньке надо б лежать...

Надо ж ехать за тысячи верст.
Чтоб в Тобольске попасть на погост.
Как спешила когда-то сюда!
И осталась. Теперь навсегда.

.....

По России, просторной и нищей,
Из конца прокатившись в конец,
Возвращался из ссылки Радищев,
Многодетный отец и вдовец.

Награжден ограниченной волей,
Что ж, любая пока ему — рай!
Жить, лишь только в деревне, дозволено,
Так любую свою выбирай!

Кандалы сняли — руки повязаны...
Но не время, не место тоске.
Так хотелось уехать в Аблязово,
Да Немцово — поближе к Москве.

Там именье его и отцово,
Что когда-то отвел государь
Под Калугой татарину в дар —
Родовое селенье — Немцово.

Да, свобода всегда украшенье
И подходит к любому лицу,
Через год он царю шлет прошенье,
Чтоб в Аблязово съездить, к отцу.

Высочайше оказана милость,
Он приехал, но как не рыдать?
Все за годы так изменилось:
Слеп отец и прикована мать,

Как узнала о ссылке, к постели.
Он с мольбой припадает к кресту:
— Боже! Боже! Ужель, в самом деле
Все наказаны за доброту?

Я — за то, что узрел безобразье
И жестокость не мог принимать,
Ну, да я за все это наказан,
Так за что же отец-то и мать?!

А отец, хоть и пожил на свете,
Да и не был всех прочих святей,
Но женитьбы на Елизавете
Не признал и «сибирских» детей.

Что ж, у каждого свои взгляды,
Не предвидишь — откуда удар.
И... совсем неожиданно — радость —
Вдруг ему возвращает награды,
Чин и звания царь Александр!

.....

Вновь в делах он и мыслями светел,
И в словах о свободе — восторг,
Но с ехидством начальник заметил:
— Что, в Сибирь захотелось, в острог?

И представилась сразу дорога,
Кандалы, и Илимск, и погост...
И навечно засела тревога,
Источающий ржавчину гвоздь.

И с тех пор не пилось и не елось,
Это сколько же можно терпеть?!
Жить — к чему?
Жить ему не хотелось,
Только долг вот родительский есть...

...И вот с первой листвою опавшей —
То ль во сне было, то ли в бреду —
Вдруг привиделась Аннушка: — Саша!
Я тебя так давно сюда жду!..

ЭПИЛОГ

Пророков нет в Отечестве своем.
Через века мы говорим: — Да, были,
Как мы, они страдали и любили,
А их, живых, травили и губили,
Теперь им Славу Вечную поем!

Пророков нет во Времени своем,
Но светят нам, не думая об этом,
Божественным отмеченные светом;
Их свет идет сквозь толщу лет и Лету,
И мы им Славу Вечную поем!

Расставит Время по своим местам:
Кому — гранитный мощный пьедестал,
Кто стал звездой,
Кто просто прахом стал!

Владимир Павлюшкин
(г. Одесса, Украина)

КАША ИЗ КОТЕЛКА МАЙДАНА

Родился в 1952 году в Свердловской области в рабочем поселке с поэтическим названием Зимний. Среднюю школу закончил в Тульской области в поселке городского типа с более прозаическим названием Пятая Пятилетка, в пригороде города Узловая. Затем служил в армии. В 1976 году закончил Тульский механический техникум транспортного строительства по специальности «Техническое обслуживание и ремонт автомобилей» работал шофером, слесарем. В настоящее время пенсионер. Стихи пишу с детства. Нигде не печатаюсь: пишу и пишу потихонечку, чего и всем искренне желаю...

Чай поэзии из блюда
ближе к вечеру
или алкоголь революций
вечных, что крепче?..

Дрессуры дикой план суров,
не проходит или — или:
одной матери щенков
все — таки сравили.

Для дерущихся снизу голодных ворон
выброшен сверху как Божья награда
перемирием черных сытых сторон
белый флаг снегопада.

Не сумели мы выжить,
ушли в облака.
Пришла обида в обмен на тело:
Как морды бестыжей
Белого Дома щека
даже не покраснела?!

Огород политики прополоть пытаюсь,
выщипываю отгадки заросшую грядку:
в честь чего
управляемый кем-то хаос
называется порядком?

В брюхе бунта
раздутого
икрой евроценностей
вам расслышать не довелось,
как собака облезлая повседневности
революции гложет кость?

Не без лжи уста говорящего,
хороши и те, и эти,
а в бомбу атомную телеящика
смотрят дети...

Как уберечься от страхов в полнеба,
где молнии — путчи
да голода тучи?
Сделаю маленький танк из хлеба,—
в любом пригодится случае...

Борис Рябухин
(г. Москва)

Борис Константинович Рябухин — поэт, драматург, прозаик, критик. Родился 7 ноября 1941 г. на Дону, вырос в Астрахани, окончил ВГИК. Работал в «Молодой гвардии», «Литературной газете», «Юности», «Художественной литературе».

Член Союза журналистов, Союза писателей России, Академии российской литературы. Автор 25 книг. Среди них — «Избранное. Драмы в стихах, стихотворения, переводы», 2002; «Выход в небо». Рассказы. Очерки. Драматическая поэма, 2005; «Отцовский след», роман в письмах, 2009; «Российские хроники». Драматическая трилогия в стихах «Степан Разин», «Кондрат Булавин», «Император Иван», 2011; «Волжский царь». Роман-хроника дайджест, 2013). Награжден Международной литературной премией имени Н. Тихонова и другими литературными премиями.

АТМОСФЕРА ДУХА

В. И. Вернадскому

Есть в нашем мире Атмосфера Духа.
Любой иной она превыше сферы.
В ней — обостренье зрения и слуха,
И чувства, и провиденья, и веры.
Крылаты корабли ее — искусства.
Светлы ее герои — духонавты:
Платоны, Архимеды, Златоусты,
Да Винчи, Ломоносовы и Канты...
В той Атмосфере Духа — солнце ярче,
И истина — дороже и яснее,
Минувшее — понятней и богаче,
Грядущее — желанней и виднее.

Я — РОБОТ

Я — робот, я — робот, я — робот!
На вечность нацелил прогресс.
Что людям дается природой,
Могу заменить на протез.
Я — робот, меняю я — роком —
И внешний и внутренний орган,

И сердце, и душу, и ген,
И выращу клон на обмен.
Я — робот, уперся я рогом,
Чтоб в мире дар жизни не гас.
И вас превращаю я в робот,
И сам превращаюсь я в вас.
Я — робот, любовью от века,
Отца выбираю и мать,
Чтоб робота из человека
Для жизни бессмертной создать.

ШАРИК МАЛЕНЬКИЙ

*Маленький шарик Земля,
Дай, я тебя убаюкаю.*

Николай Агнивцев

О, Земля голубоглазая,
Ты одна для всех нам мать.
Пуповиною мы связаны,
От тебя нам не отстать.

Хоть, из праха сотворенные,
Превратимся снова в прах,
Грезим мы, непокоренные,
О бессмертии в веках.

Ты ж из космоса нам кажешься,
Как беспомощный малыш,
Синей звездочкою, катышком
Шарик маленький — летишь,

Пуповиною привязана,
К Солнцу света и тепла.
Жизнью ты ему обязана,
Что для нас ты сберегла.

В этих связях заключается
Чудодействие любви.
Все от Солнца начинается
И кончается людьми.

Владимир Корнилов
(г. Братск)

ПАЯМЯТЬ СЕРДЦА

Православный русский поэт. Родился 10 января 1947 года. Вырос на Южном Урале, в селе Октябрьское Челябинской области. Член Союза писателей России, член Международной Федерации Русских писателей и Международной Гильдии писателей, член Европейского Конгресса Литераторов, член Союза журналистов России... Выпускник Литинститута. Дважды Лауреат II Международного поэтического конкурса «Звезда полей-2010» им. поэта Николая Рубцова (Москва, январь и апрель 2010); Лауреат II и IV Международных фестивалей славянской литературы и культуры «Славянские традиции-2010 и 2012» (награжден Конгрессом литераторов Украины и Межрегиональным Союзом писателей Украины дипломами и Почетными литературными премиями им. Владимира Даля и им. Юрия Каплана с вручением к ним именных медалей); Лауреат Гомеровской премии и Премии им. Алексея Васильевича Кольцова IV и V Международных фестивалей «Зов Нимфея» (Крым, 2012—2013); МЕЖРЕГИОНАЛЬНЫЙ СОЮЗ ПИСАТЕЛЕЙ УКРАИНЫ, КОНГРЕСС ЛИТЕРАТОРОВ УКРАИНЫ И ЛИТЕРАТУРНЫЙ АЛЬМАНАХ «СВОЙ ВАРИАНТ» — наградили дипломами «ЛИТЕРАТУРНАЯ ПРЕМИЯ «СВОЙ ВАРИАНТ» Владимира Корнилова за лучшие публикации в альманахе «Свой вариант» 2012 и 2013 гг.; участвуя во II Международном музыкально-поэтическом фестивале «Звезда Рождества-2014», награжден дипломом лауреата фестиваля и дипломом Конгресса Литераторов Украины — за высокое творческое мастерство; награжден Дипломами лауреата за 1-е место в номинации «поэзия» на Международном фестивале «Журнальный вариант» (Симферополь, 2014). Трижды награжден Грамотами Союза писателей России. Автор 17-ти книг, вышедших в Иркутске, Москве и Германии.

СЕКРЕТ РЕМЕСЛА

Светлой памяти замечательного русского поэта, Владимира Ивановича Фирсова

Где мне взять эти краски?.. На чем приготовить,
Чтоб стихи зацвели спелым колосом ржи,
И коровы, бредущие к дальним стоговым,
На рогах к горизонту несли миражи;
Чтобы каждый мой стих, днем родившись весенним,
Вызревал златозвонным, как в поле хлеба;
Чтоб от строк моих пахло грибами и сеном,
Пахло солнцем и потом крестьянских рубаш?

...В чем секрет ремесла? — Мне он мало известен,
Но искусству учусь у больших мастеров,—
Постигая секреты бессмертия песен,—
Набиваю мозоли на ладонях стихов.

УСТЬ-КОДА

Как столетия назад,
Здесь все избы покрытые тесом.
И у женщин в глазах —
Та же синь, отраженная плесом.
...На задворках судьбы,
В этом тихом таежном местечке,—
Незатейливый быт
С телевизором... с баней у речки...
От столиц вдалеке
И от их суматошного грома.
С миром связь по Оке —
Да и то лишь паромом.
...Сыновья-города
Пусть деревню за это не судят.
Усть-Кода, Усть-Кода! —
Островок человеческих судеб.

СЕНОСТАВ

Здравствуй, лето мое Падунское! —
Смех и песни под щебет птах —
Здесь раздолье лугов июньское!
Шаг упруг и широк размах.
Косы тонко над лугом тенькают.
Дали вызвонил сенокос.
Косари, как ватага Стенькина,—
В этом буйном разгуле трав...
Небо светится синим доньшком,
Распогодилось — знай, коси!
Сверху огненной птицей солнышко
Сторожит сенокос Руси.

* * *

Мы давно у деревни в долгу
Перед светлою памятью прадедов.
Белый город на том берегу
С детства жил в нас малиновым праздником.
...Нас манили к себе города —
Их в рекламах веселые улицы.
Разве мы понимали тогда,
Что без нас деревенька ссутулится?
Запустеют поля за селом,

Речка высохнет, даль затуманится.
Отдадут деревеньку на слом —
Даже память о ней не останется!..
...Боль гражданская ранит строку,
Совесь горькими учит уроками:
Сколько брошенных сел на веку?!
Сколь сейчас их с незрячими окнами?!

* * *

Веками слыл превыше ценностей
На поте выращенный хлеб.
...И все же вирус праздной лени
Закрался в души и окреп...
И там, где сеяли озимые,
Цвела гречиха, зрела рожь,—
Теперь поля необозримые
Позаросли бурьяном сплошь.
...Ужель крестьянское радение,
Что к нам от прадедов дошло,—
Настигло общее затмение,
Порушив русское село?..
... Но память злой недуг тот вызнает —
Вернет из обмороков нас.
На пашнях снова колос вызреет.
И слышим станет божий глас.

РУССКАЯ ЗЕМЛЯ

Выйду на крылечко, а вокруг — тайга.
Вдаль струится речка — звонки берега.
А за нею горы, житные поля,
Милые просторы — Русская земля.
Русская до боли — даже в сердце дрожь.
В эту пору в поле вызревает рожь,
Налилась пшеница, колосист ячмень —
Синекрылой птицей распластался день.
...Сердцем обмираю я среди полей:
Нет конца и края Родины моей!..
Звякаю уздечкой, тороплю коня:
Казаки за речкой, в поле, ждут меня.
Скинули папахи и сошлись на круг.
Белые рубахи вспенились вокруг.
То собрались вместе внуки Ермака
Славить в новых песнях удаль казака.
Их подхватят горы, реки и поля,
Отчие просторы — Русская земля.

ПАМЯТЬ СЕРДЦА

Свято что я память о деревне:
Там с веселой пристанью река,
Храм на взгорке — каменный и древний,—
Устремленный куполом в века...
Крест над ним связует души с Богом,
С горним светом, с верой в благодать.
...Память это — связь с родным порогом,
С отчим домом, где отец и мать...
Память наша — солнечное детство,
Будний труд и праздники семьи.
...Это Русь, мне давшая в наследство
Родовые ценности свои.

Сергей Уткин

(г. Шарья, Костромская обл.)

СТИХОТВОРЕНИЯ

Родился 3.02.1987 в г. Шарья Костромской области. Там же закончил школу с серебряной медалью. Учился в Санкт-Петербурге в Балтийском государственном техническом университете «Военмех» имени Д. Ф. Устинова по специальности «ракетные транспортные системы». Образование неполное высшее. Записываю себя стихами с 2007 года. Когда не помещаюсь в стихи, записываю себя прозой. Участвовал в 10-ом Форуме молодых писателей в Липках. Специальный приз костромской молодежной премии «Начало» (2009 г.). Приз зрительских симпатий литературно-музыкального фестиваля «Елагин остров — цветок в петлице Петербурга» (2012 г.). Финалист Третьего молодежного поэтического конкурса имени князя КР (второе место в номинации «Блистательный Петербург») (С-Пб, 2013 г.). Лауреат конкурса малой прозы «Белая скрижаль» (номинация «Хочу сказать», 2014 г.)

* * *

Школа небу не научила
И звала на дуэль к доске,
Где науки спят светила
Наверху, над доской, в тоске

Неумной своей, столетней
Наблюдая презреньем лиц,
Эту дикость лихую, летнюю,
Недоученных вновь страниц.

Наблюдает бумажно сухо
С поднебесной своей высоты,
Как мой класс добивает скука,
Как крошатся мои мечты.

Как у Бога себя я отнял,
Как я верил в наук обряд
И не знал, что их строгий облик
Прятал свой виноватый взгляд...

* * *

Всех нас распнет на могиле природа
Там, на могильном кресте.

Все мы ложимся под даты и годы
Там, на немой высоте.

Всех нас надпишут, всех нас уложат
В вечные сны под землей.
Всех отберут. Но мне жалко вот, Боже,
Там расставаться с Тобой.

* * *

Слова грубого не получалось,
С губ не спадала брань маяты,
Просто во мне что-то кончалось,
Просто во мне завершалась ты.

Так уже было — тогда меня рвало
Болью наружу, словами вброд:
Мне навсегда тебя было мало,
Мне навсегда тебя недостает.

Это тогда, а теперь мне тихо:
Память не смять, не ронять высоты.
Я не хочу быть частью триптиха,
И потому прекратилась ты.

* * *

Вот и остались мы с Богом совсем одни.
Ломимся в небосвод — не пускает стих,
И коротают тебя те больные дни,
И ты боишься молчанья, боишься стихнуть

Так, как боялся в подъезде, вдаваясь во тьму,
Не охватить своих чувств у чужого дня:
Нет никого, кто бы мог на пути к Нему
Ни поддержать, ни удержать меня.

* * *

Я отлыниваю от жизни.
Эй, вахтер, запиши прогул!
Я так часто бываю лишним
Тем, кто в общей судьбе тонул,
Где Господь никогда не слышен,
Где лишь улиц промозглый гул
Матерком недовольных скул
По тебе слегка саданул.
И ты злей и упрямей дышишь.

Петр Черныш
(г. Кустанай, Казахстан)

СТИХИ

Родился в селе Новопокровке Узункольского района Кустанайской области. С отличием окончил историко-филологический факультет Кустанайского педагогического института. Преподавал в школе литературу и русский язык, в последующие годы неоднократно избирался первым секретарем обкома ЛКСМ Казахстана, трудился на руководящих идеологических должностях комитетов КПСС, возглавлял архивную службу области. Написано свыше двадцати книг, в том числе пять поэтических сборников — «Лебединая песня», «Листопад», «Кустанайские зори», «Дорогами памяти», «Заветное». Его прозаические произведения посвящены исторической, краеведческой тематике и публицистике. Печатался в союзных и республиканских изданиях, в местных газетах, журналах, сборниках и альманахах. Победитель конкурсов, дважды лауреат областной премии меценатов «Казына» в номинации «Литература». Награжден четырьмя правительственными орденами, шестью медалями и многочисленными грамотами.

АВГУСТ

Краснощекий и бедовый
Из цветочного огня,
Сквозь ресницы лап сосновых
Август смотрит на меня.

Весь пропах фруктовым соком,
Дыней сладкой, словно мед.
В небе синем и глубоком
Облако, как гусь, плывет.

Как ни занят, где бы ни был,
А у поля постою —
Посмотрю на волны хлеба,
Вспомню молодость свою.

Лето только чуть привяло,
Красота — ну, нету слов.
Осень машет опахалом,
В август шлет своих послов.

Погоди, золотобровый,
Не спеши, же, удалой,
Теплый, яблочный, медовый,
Ты любимый месяц мой.

В эту пору я родился
И отсчет годов повел.
Если людям пригодился,
Значит, август не подвел.

ПОЛЫНЬ

Когда душа в разлуке стынет,
Хандрой разбитой и больной,
Бреду я в заросли полыни
И пью ее настой хмельной.

Или, теряя дорогое,
Без всяких там поводырей,
Спешу я к ней, к траве-изгою
Тропой забытых пустырей.

Над ней не властны суховеи,
Весенний холод, летний зной.
Я вместе с ней переболею
Былым и грустной новизной.

А в окаянных дней похмелье,
Когда сосуд надежды сух,
Мне помогает это зелье
И сатанинский его дух.

Послушай: если станет плохо,
Пойди к полыни и испей,
Нет, не стаканом — полным вдохом
Напиток Золушки степей.

От немощных и бледнолицых
Отворотит беды напасть.
Спешу к ней низко поклониться,
Отведать горькой правды сласть.

Когда нас на земле не станет,
А боль живущих отболит,
Она возрастет и не завянет
И путника опохмелит.

Напомнит: сладкое — мгновенье,
А темь и горечь — те навек,
От рождества до вознесенья
Полынь-травы и человек...

ПЕРВАЯ ЛЮБОВЬ

Она была
Мечтой и озареньем,
Я ею бредил,
Только ею жил,
И первое свое
Стихотворенье
Из пламени
Сердечного сложил.
Мы, сожалея,
Поздно замечаем,
Что в зорьке той всегда
Для сердца новь.
Любовь потом,
Быть может, и встречаем,
Но эту... это первая
Любовь.
Она светла, как утро
В ясном мае,
Свежа, как незабудка,
На лугу.
Чем старше я, тем
Чаще вспоминаю
Все, что теперь на
дальнем берегу.

ГИМН КНИГЕ

Я благодарен Родине и веку,
А школе так признателен вдвойне,
Что показала путь в библиотеку
К ее святой и умной тишине.

Там зимнею порой при керосинке
Глотал страницы, пухлые тома,
Питали, как нектарные росинки,
Большую жажду юного ума.

Теперь, когда я стал седоголовым,
И юбилеев страсти пережил,
Со мной всегда и всюду томик новый,
В котором явь, надежды, миражи.

И часто грезится за дальней далью,
Как всей судьбы живительный исток,
Горит в огне моей избы-читальни
Призывным светом яркий огонек.

